

Цыганова Ю. А.

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗЕ СЕМЬИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/86.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 220-222. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

а) объект входит в круг нормальных людей, и это хорошо; б) объект не входит в круг нормальных людей, и это плохо.

Положительная оценка поддерживается в контексте различными способами, наиболее распространенными из которых являются следующие:

а) эксплицированное противопоставление, в котором член со значением «не-норма» имеет явную отрицательную коннотацию,

б) включение прилагательного «нормальный» в ряд определений с положительной оценкой.

Речевая практика, таким образом, свидетельствует: нормальный человек для русского языкового сознания представляется мерилом, эталоном, соответствие которому - основание для положительной оценки.

2. Сближение нормы с отрицательным полюсом шкалы оценок не является частотным, между тем для некоторых сфер человеческой деятельности весьма типично. Так, если в сфере этики поощряется соблюдение правил, поведение «как должно», жизнь в соответствии с писаными и неписаными правилами, в сфере искусства норма далеко не всегда в почете. Приведем фрагмент философского эссе, представляющего результаты размышлений о сути интересного и отражающего негативную оценку нормы:

«Интересное все, что сверх - сверх нормы, сверх ведома, сверх запрета, то есть все, что нарушает норму, тайну, запрет. Норма неинтересна...»

Норма скучна, если она не прекрасна - если она не «прекрасное», если она не принадлежит миру эстетики как эстетического бытия...

В противовес ему [интересному] скучное. Скучен трафарет: вечно одно и то же, - бочка данаид, - банальное, нудное, серое, штамп...

Герои Толстого, может быть, «хорошие люди», «честные люди», «нормальные люди», «крепкие люди» - но они не интересные люди...» [Голосовкер 1989: 121-128].

Действительно, очерк ситуаций, в которых норма не вызывает интереса и положительных эмоций, может быть весьма представительным. Ценится необычная внешность, нестандартный ум, неординарные взгляды на жизнь и т.п. Во всех подобных случаях соответствие норме, следование правилам не одобряется. Речевая практика также содержит примеры негативного переосмысления нормы. В этом отношении показательны высказывания, в которых происходит противопоставление оценок «хорошо» и «нормально», то есть традиционная положительная интерпретация нормы изменяется на противоположную. Приведем пример реальной речевой ситуации.

(Жена в присутствии гостей спрашивает мужа, нравятся ли ему блюда, которые она приготовила).

Муж: Нормально.

Жена (гостям): Он всегда говорит так, чтобы меня позлить.

Муж: Я же не говорю, что плохо. «Нормально» - это «хорошо».

Жена: Нет, у тебя есть хорошая оценка: «очень вкусно», а «нормально» мне не нравится.

В этом случае эксплицируется несовпадение хорошего и нормального, что практически означает «нормально ≠ хорошо», значит, «нормально = плохо». Таким образом, мы видим, что положительная и отрицательная интерпретации нормы не только имеют общую природу, но и являются взаимнообратимыми.

3. Наконец, третья разновидность нормы - норма-середина. На оценочной шкале есть зона нейтрального (середина шкалы), в которой сосредоточены стереотипно-нормативные представления об оцениваемом объекте и сбалансированы плюс и минус. Знание этих представлений позволяет наиболее точно охарактеризовать объект, при этом сама норма-середина оценочно нейтральна. Это явление характерно для слов с параметрической семантикой; в таком случае значение нормы не совпадает со значением полюсов, но необходимо для определения семантики последних.

Таким образом, комплекс представлений о норме - это и комплекс разнообразных оценочных интерпретаций, каждая из которых, с одной стороны, обусловлена характером нормы, а с другой - определяет особенности толкования и словоупотребления.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. - М.: Языки русской культуры, 1999. - 896 с.
2. Голосовкер Я. Э. Интересное // Вопросы философии. - 1989. - № 2. - С. 115-142.
3. Поцелуевский Е. А. Нулевая степень качества // Проблемы семантики. - М.: Наука, 1974. - С. 233-250.
4. Шрамм А. Н. Очерки по семантике качественных прилагательных. - Л.: Издательство ЛГУ, 1979. - 134 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗЕ СЕМЬИ

Цыганова Ю. А.

Ульяновский государственный университет

В последние несколько лет неизменно высокий интерес к проблемам семьи наблюдается не только со стороны науки, но и со стороны государства. Для науки интерес к разностороннему исследованию семьи стал, как уже можно сказать, традиционным, и связывается с процессом трансформации современного российского общества, причиной чему послужили имевшие место в 90-х годах прошлого века кардинальные изменения в экономической и социокультурной сферах жизни общества, которые, как это видно теперь, су-

ществленным образом повлияли на российского гражданина, его отношения на производстве и в семье. Наряду с этим, в последнее время вопросы, связанные с функционированием российской семьи, становятся вопросами «государственной важности», что объясняется имеющими место серьезными демографическими и опять же социокультурными проблемами общества.

По словам психолога А. Н. Елизарова, вплотную занимающегося проблемами современной российской семьи, в настоящее время ситуация относительно семьи является далеко не однозначной. С одной стороны, многочисленные исследования показывают, что семья является одной из важнейших жизненных ценностей современных россиян, более значимой, чем профессиональные успехи и материальное благополучие. С другой стороны, по данным других исследователей, для семьи нашего времени характерны неустойчивость (большое количество разводов), дезорганизация внутрисемейного общения и социализации детей, малодетность и нуклеаризация. Все большее количество мужчин и женщин среднего возраста не вступают в супружеские отношения из-за невозможности найти соответствующего их ожиданиям спутника. Все больше семей переживают внутренние конфликты между представителями разных поколений [Елизаров 1997: 60].

В виду сказанного выше, мы предприняли попытку провести экспериментальное исследование актуального состояния института семьи с позиций психолингвистической науки. Дополнительным мотивом проведения подобного исследования послужило очень небольшое количество работ, проведенных в этом направлении (по нашим данным, первое подобное исследование было проведено Грибач С. В. в 2005 году).

Психолингвистическое исследование, а именно выявление образов сознания на материале тематической группы «Семья» методом свободного ассоциативного эксперимента позволяет выявить актуальное видение семьи и связанных с ней факторов в сознании личности. Рассматривая язык как действительное сознание в случае реализации сознания в речевом высказывании [Горошко 2003: 29], становится возможным изучение языкового сознания на основе анализа экспериментально получаемых ассоциативных полей (АП), которые в данном случае представляют собой массивы вербальных реакций испытуемых на отобранные в соответствии с целями исследователя стимулы, при этом наиболее частотные реакции составляют ядро, а остальные - периферию. Слова-стимулы являются при этом характерными составными частями понятия «семья» или же сопутствующими понятиями. Эффективность метода свободного ассоциативного эксперимента в проблеме изучения языкового сознания была неоднократно подтверждена в работах многих исследователей, таких как: Н. В. Уфимцева, Е. И. Горошко, Ю.Н. Караулов и др.

В рамках нашего исследования был проведен свободный ассоциативный эксперимент на материале тематической группы «Семья», содержащем около 100 слов-стимулов, принадлежащих к данной группе и описывающих соответствующие понятия, эмоции и явления. В данной статье мы хотели бы представить некоторые результаты проводимого нами исследования на примере одной из половозрастных групп, для которой, в качестве респондентов, были выбраны незамужние девушки в возрасте от 18 до 25 лет, учащиеся ВУЗов или уже имеющие высшее образование. Количество респондентов составило 84 человека. Эксперимент проводился в форме письменного анкетирования. Анализ АП проводится по наиболее частотным реакциям.

Ограничение респондентов по возрасту и уровню образования обусловлено зависимостью словарного «значения» от возраста, пола и социального опыта испытуемых. Так, например, в работе Рогожниковой Т. М. доказывается, что психологическая структура слова изменяется на протяжении всей жизни, и говорить о «ставшем» значении можно лишь весьма условно [Рогожникова 1989: 109]. Деление респондентов на возрастные группы и по половому признаку позволит нам в перспективе сравнить представления о семье разных поколений и выявить возможные возрастные и гендерные особенности этих представлений.

Рассмотрим АП, полученные на следующие стимулы: он, она, мужчина, женщина, муж, жена, семья, брак, опора, глава, главный, командует, обеспечивать, дом. Соответствующие реакции, за исключением случайных и не относящихся к целям нашего эксперимента, приводятся в следующей таблице:

Стимул	Реакции (частотность ≥ 2)
он	она-16, мой-12, любимый-11, любовь-5, добрый-5, муж-4, мужчина-4
она	он-14, девушка-8, моя-7, жена-6, местоимение-4, мама-4, кто?-3, тоже человек-2, любящая-2
мужчина	Женщина-12, надежность-7, мой-6, любимый-5, сила-4, моей-мечты-4, крепкий-3, муж-2
женщина	мать-13, красивая-12, богиня-8, мужчина-5, жена-4, Ева-3, хозяйка-2, деловая-2
муж	любимый-23, любовь-9, жена-4, половинка-4, семья-3, любящий-3, надежный-2, дорогой-2, супруг-2
жена	любимая-18, муж-11, супруга-7, мать-4, голова-2
семья	очаг-9, уют-8, крепкая-8, дом-7, любовь-6, брак-5, большая-4, дети-4, опора-4, радость-3, ячейка-3, хорошая-2, дружная-2
брак	любовь-9, семья-8, по расчету-8, надежный-7, крепкий-5, союз-4, дефект-4, свадьба-3, печать в паспорте-2, счастливый-2
опора	муж-14, в жизни-9, родители-8, надежная-6, поддержка-6, он-4, друзья-4, мужчина-3, в семье-3
глава	семьи-49, книги-9, семейства-7, государства-5, единственный-4, муж-4
главный	человек-11, муж-9, в семье-6, начальник-6, герой-4, лидер-4, врач-3, папа-3
командует	начальник-18, командир-13, муж-9, лидер-4, он-4, мужчина-4

Для понимания того, что именно молодые девушки выделяют в себе самих и лицах мужского пола, которые в нашем случае являются неотъемлемой составляющей полноценной семьи, рассмотрим ассоциации на стимулы **он**, **она**, **мужчина**, **женщина**. Рассматривая АП, полученные на стимулы **он** и **мужчина**, обозначающие лиц мужского пола, можно отметить, что наиболее частотные реакции, *она* и *женщина*, соответственно, носят парадигматический характер и обусловлены т.н. принципом «минимального контраста» [Белянин 2003: 131] и для нашего исследования малозначимы. Следующие по частотности ассоциации свидетельствуют о необходимости существования «**своего**» мужчины в представлениях женщин (*мой*), при этом отношение женщин к мужчинам затрагивают как эмоционально-духовную (*любимый, любовь*), так и материальную, в определенной степени, (*надежность, сила*) стороны жизни. АП, полученное на стимул **женщина**, показывает, что женщины видят себя, прежде всего, в роли матери, и лишь затем характеризуют себя по внешним признакам (*красивая, богиня*), и по социальной роли (*жена*). Ассоциации к дополнительному, в данном случае, стимулу **она** подтверждают выше сказанное (реакции *мама* и *жена*).

Реакции на стимул **муж** представлены в первую очередь такими ассоциациями, как *любимый, любовь, половинка*, и затем, уже в меньшей степени, муж соотносится девушками с женой и семьей. Аналогичную картину мы наблюдаем в АП стимула **жена**, которая представляется как *любимая*, а затем соотносится с мужем. Таким образом, муж и жена связываются в сознании девушек в наибольшей степени наличием такого эмоционального фактора, как любовь. Отметим, что частотность реакций *жена* и *супруг* на стимул **муж** более чем в два раза ниже, чем частотность реакций *муж* и *супруга* на стимул **жена**. Исходя из такого соотношения, можно предположить, что в представлениях исследуемой нами половозрастной группы жена - это и любимая женщина, и женщина, имеющая социальный статус супруги. Наиболее значимым в представлениях о муже является проявление чувств к нему со стороны женщины. Это подтверждается также АП на стимулы **он** и **она**.

Рассмотрим далее АП на стимул **семья**. Как видно, семья соотносится с очагом и уютом, это крепкий большой дом в широком смысле, где необходимо есть любовь, радость и дети. Как видно, семья в представлениях девушек рисуется чем-то идеальным. Несколько иначе обстоят дела с представлениями о браке (АП на стимул **брак**). Здесь брак - это семья, которая представляется надежной и крепкой. Однако, такие частотные ассоциации, как любовь, с одной стороны, и по расчету, с другой, не позволяют нам определить, на чем же именно строится эта семья - на идеальном чувстве или же на материальном расчете.

В связи с тем, что семья ассоциируется еще и с опорой, мы проанализировали реакции на стимул **опора**. В результате мы видим, что для молодых незамужних девушек *муж* представляется большей опорой, чем даже родители. Наряду с этим, но в меньшей степени, опорой может быть и просто *он* или *мужчина*, а также *друзья*. Таким образом, если принять наличие хоть какой-либо опоры чем-то необходимым в жизни, то мы можем наблюдать склонность (а может быть и потребность) в представлениях девушек выбрать в качестве такой опоры именно мужа.

Для ответа на вопрос о том, существует ли в сознании исследуемой группы глава или, возможно «глава семьи», мы включили в список стимулов такие слова, как глава, главный и командует. В результате в АП на стимул **глава** доминирующей реакцией является *семья*. При этом на стимулы **главный** и **командует** были получены реакции *муж, в семье, он*. Как видно, в языковом сознании молодых девушек имеет место совершенно четкое представление о муже, как о главе семьи. Однако, в русском фольклоре, есть немало поговорок и анекдотов на тему «муж-голова, а жена-шея», поэтому мы склонны расценивать полученные АП в большей степени как продукт национальных традиций и норм, а не указание на главенствующую роль мужчины в семейных отношениях. Кроме того, известно, что при проведении ассоциативного эксперимента в письменной форме наиболее частотные реакции зачастую совпадают со стереотипными представлениями и, таким образом, вопрос о том, «кто в доме хозяин» остается для нас открытым и требует дальнейшей проработки.

Приведенные в работе данные свидетельствуют о наличии устойчивых представлений о семье в языковом сознании исследуемой группы, причем эти представления в большинстве своем совпадают с общесоциально закрепленными нормами. Для дальнейшего понимания представлений о семье в обществе необходимым является анализ АП на те же стимулы в других половозрастных группах.

Список использованной литературы

1. **Горошко Е. И.** Языковое сознание: гендерная парадигма: Монография - М.-Харьков: Издательский дом «ИН-ЖЕК», 2003. - 440 с.
2. **Елизаров А. Н.** Роль духовных ценностных ориентаций в процессе интеграции семьи // Вестник московского Университета. Серия 14. Психология. - 1997. - № 3. - С. 59 - 67.
3. **Рогожникова Т. М.** Свободный ассоциативный эксперимент с людьми преклонного возраста: вопросы организации и предварительные итоги // Психолингвистические проблемы фонетики и лексики. - Калинин: КГУ, 1989. - С. 105-109.